

Неудавшееся покушение на Фюрера

ФЮРЕР ОСТАЛСЯ ЦЕЛ И НЕВРЕДИМ

20-го июля было совершено покушение на Фюрера разрывной бомбой. При этом, из его окружения тяжело ранены: генерал-лейтенант Шмундт, полковник Брандт, сотрудник Бергер.

Более легкие ранения получили: генерал-полковник Иодль, генералы Кортен, Буле, Боденшатц, Геусингер, Шерфф, адмиралы: Фосс, фон-Путткамер, капитан первого ранга Ассманн, полковник-лейтенант Боргман.

Сам Фюрер получил только легкие ожог и контузию. Немедленно после покушения он снова приступил к работе и, как это было предусмотрено, имел продолжительную беседу с Дуче.

Вскоре после покушения к Фюреру прибыл рейхсмаршал Геринг.

№ 162 (562)

Суббота, 22-го июля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стеврос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. E. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц.

Победа дается борьбой

Е. Тимофеев

«Да, да, большевизм — это ужасное зло, которое должно быть стерто с лица нашей родины». С этим согласны все, прожившие в большевизмском раю и увидевшие теперь жизнь Европы. «Надо спасать Россию» — слышишь на каждом шагу от своих соотечественников. Такое единомыслие отрадно наблюдать, но, к сожалению, у многих осталось, вероятно, как проклятое наследие большевизмских времен — любовь к пышным фразам и... не любовь к делам.

Главную тяжесть борьбы против большевизма несет на себе солдат, сражающийся с оружием в руках. Сверхчеловеческий труд, который выносит солдат на своих плечах, нельзя разумом не постичь, не объять; перед ним можно только преклоняться.

Мы, работающие в тылу, не всегда себе ясно представляем, какое огромное значение для армии имеет наша работа и качество ее, также важнее для победы, как и качество бойца.

Однако, страх перед опасностями, причем часто совершенно не основательный, выбивает людей из колеи и лишает трудоспособности. «Что вы, — говорят такие люди, — разве можно сейчас требовать работу, когда все из рук валится».

Хорошо. Допустим, что у страха глаза велики, что в «такое время» не до работы, что наша драгоценная жизнь и нервы должны быть сохранены во что бы то ни стало.

Но попробуйте такому человеку не дать каждый день свежего хлеба, не сварить в столовой обед. Он сейчас же встанет на дыбы и начнет возмущаться и требовать. Значит, кто то не должен опускать рук, засеивать поля, собирать урожай, выпекать хлеб, доставлять продукты, заготавливать дрова и варить в столовой обед. Почему же другие, требуя ежедневного удовлетворения своих нужд, не желают также быть добросовестными работниками и выполнять честно свой трудовой долг?

Часто приходится слышать также недовольство и искреннее возмущение, если приходится проработать лишние полчаса-час.

Кому же нужен и для каких целей идет наш подчас напряженный труд? Для наживы отдельных лиц или для каких-нибудь неясных для нас целей? Ведь цель то ясна и она одна — освободить нашу родину от оков большевизма! Неужели мы, находясь в вполне благоприятных условиях существования, смеем даже заикаться о тех незначительных лишениях и стеснениях, которые от нас подчас требуют суровое военное время? Что же тогда в таком случае борьба? Безмятежное обеспеченное существование, ватрушки с неба, тишь и гладь и Божья благодать?

И все подобные люди считают себя искренними антибольшевиками, жаждут уничтожения большевизма и возвращения на родину. Но они совсем, совсем забыли и не думают, что:

Условия их жизни и труда нельзя ни в какое сравнение ставить с тем голодом и эксплуатацией, какую сейчас переносят русские люди по ту сторону фронта, работая при том еще для ненавистных им большевиков.

Забывают о непрестанном и сверхчеловеческом труде солдата на полях сражений, где не знают об отдыхе и каждую минуту смотрят в лицо смерти.

Преступно мечтать о победе, завоеванной чужими руками. «Поменьше слов и побольше дела» — вот девиз каждого, кому дорога Россия и ее будущее. Твердость духа, а не трусость, самопожертвование, а не требовательность — вот качество настоящего идеального борца, который вправе называть себя русским патриотом, и будущим строителем Новой России.

Заговор провалился

ОБРАЩЕНИЕ ФЮРЕРА К ГЕРМАНСКОМУ НАРОДУ

Беспощадные меры против бессовестных предателей

Берлин, 21 июля

Как сообщают из официальных берлинских источников, заговор преступной клики офицеров полностью провалился. Возяки шайки, после неудачи покушения, частью покончили с собой, частью расстреляны батальонами германской армии. Расстрелян также полковник граф фон-Штауфенберг, непосредственно производивший покушение. Инцидентом нигде не произошло. Лица, способствовавшие своим поведением преступлению, будут привлечены к ответственности.

Ставка Фюрера, 21 июля

Фюрер сегодня ночью произнес по радио следующую речь:

Сыны и дочери германского народа!

Я не знаю, в который раз готовилось и приводилось в исполнение покушение на меня. Сегодняшнее мое обращение к вам мотивируется двумя причинами:

Во-первых, я хочу, чтобы вы услышали мой голос и знали, что я невредим.

Во-вторых, я хочу рассказать вам

подробности о преступлении, не имеющем себе равного в истории Германии.

Ничтожная горсточка честолюбивых, бессовестных и в то же время преступных безумцев-офицеров организовала заговор, чтобы устранить меня и одновременно истребить штаб Германского Верховного Командования.

Бомба, подложенная полковником графом фон-Штауфенбергом, взорвалась в двух метрах от моего правого бока. Она тяжело ранила ряд моих ценных сотрудников. Один из них скончался. Я сам совершенно невредим, не считая мелких ссадин, ушибов и ожогов. Я считаю, что Провидение в данном случае еще раз подтвердило правомочность моей жизненной задачи.

Я могу торжественно подтвердить перед всем народом, что с того дня, когда я вступил в здание правительства, у меня была одна лишь мысль — наилучшим образом и с чистой совестью исполнять свой долг. С того момента, когда мне стало ясно, что война неизбежна и не может быть больше отложена, я знал лишь забо-

ты и труд. И бесчисленными днями и полными дум бессонными ночами я жил лишь интересами всего народа.

В то время, когда германские армии ведут тяжелейшую борьбу, нашлась в Германии, как и в Италии, ничтожная горсть людей, полагавшая, что она в состоянии, как в 1918 году, нанести удар нации ножом в спину. На сей раз эта клика, однако, сильно просчиталась.

Утверждения этих преступников, что я убит, опровергаются тем, что я лично обращаюсь к вам, мои дорогие соотечественники. Круг этих преступников необычайно мал. Он совершенно не имеет ничего общего с германской армией, с немецким народом. Эта ничтожная горсть насильников будет парализована и беспощадно уничтожена.

С этой целью я сейчас отдаю следующий приказ:

Ни одно гражданское учреждение не должно принимать каких-либо приказов, исходящих от ведомств, связанных с этими узурпаторами. Ни одно военное учреждение, ни один солдат не должен подчиняться какому-либо приказу этих узурпаторов, а, напротив, обязан немедленно арестовать или, в случае сопротивления, тотчас же устранить такое лицо.

Чтобы немедленно создать порядок, я назначил рейхсминистра Гимmlера командующим тыловыми войсками. Я призвал в генеральный штаб генерала-полковника Гудериана, чтобы он заменил заболевшего теперь начальника генерального штаба и назначил его помощником другого командира, отличившегося на восточном фронте.

Во всех остальных ведомствах Веймарской республики я не изменяю ничего. Я убежден, что с ликвидацией ничтожной горсти предателей и заговорщиков, в германском тылу создастся атмосфера, необходимая для фронта. Ведь совершенно недопустимо, чтобы наряду с тем, что сотни тысяч и миллионы доблестных людей жертвовали на фронте жизнью — ничтожная горсть честолюбивых, жалких тыловиков пыталась бы подорвать вы-

держку фронтовиков. На этот раз расплата с изменниками будет произведена по твердым традициям национал-социалистов.

Я убежден в том, что каждый честный офицер, каждый храбрый солдат полностью поймет необходимость этого.

Рейхсминистр Генрих Гимmlер, назначенный главнокомандующим тыловыми войсками в Германии.

Мало кто может себе представить, какая судьба постигла бы Германию, если бы сегодняшнее покушение удалось. Сам я благодарю Провидение и моего Создателя не за себя лично. Моя жизнь — целиком состоит из забот и труда на благо моего народа. Я благодарю Создателя только за то, что Он дал мне возможность продолжать и впредь нести эти заботы и выполнять дальше свою работу так, как этого требует моя совесть.

Каждый немец, кем бы он ни был, обязан беспощадно выступать против преступных элементов, немедленно их арестовывать или же, если те будут оказывать какое-либо сопротивление, тотчас же такое сопротивление подавлять. Приказы всем войсковым частям отданы. Они будут беспрекословно выполнены, благодаря образцовой дисциплине, царящей в германской армии.

Особенно радостно приветствую я вас, моих старых боевых соратников, потому что снова посчастливилось предотвратить страшные последствия, готовившиеся для немецкого народа.

В этом я вижу перст Божий. Я должен продолжать свое дело и я буду его продолжать.

Выступления рейхсмаршала Геринга и гроссадмирала Денитца

Берлин, 21 июля

Рейхсмаршал Великогермании Герман Геринг и главнокомандующий военно-морским флотом гроссадмирал Денитц обратились к вверенным им частям с речами, в которых подчеркнули свое удовлетворение по поводу счастливого избавления Фюрера от гнусного покушения жалкой клики преступных офицеров, и выразили свое возмущение этим низменным поступком.

Отставка японского кабинета

Токио, 20-го июля

Японское агентство Домей сообщает, что японский премьер-министр вручил Императору заявление об отставке всего кабинета.

По официальным данным, новый кабинет будет составлен на основе широкого привлечения всех национальных сил для успешного ведения тотальной войны посредством полного использования всех моральных и материальных ресурсов страны.

Фюрер Великогермании Адольф Гитлер и рейхсмаршал Герман Геринг.

УСПЕХ ГЕРМАНСКОЙ ОБОРОНЫ У БРЕСТ-ЛИТОВСКА И ГРОДНО

К востоку от Белостока идет ожесточенное сражение с прорвавшимися советскими частями

Ставка Фюрера, 21 июля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

К юго-востоку и к югу от Каена вчера продолжались атаки сильных пехотных и танковых соединений неприятеля, которому, однако, не удалось овладеть сколько-нибудь значительной территорией. К северу от Сен-Ло все атаки неприятеля также отбиты германскими частями.

За 18 и 19 июля в боях на фронте вторжения уничтожены 200 неприятельских танков. В западных водах Бреста германские боевые самолеты тяжело повредили два неприятельских эсминца и потопили один. На территории Франции в боях снова уничтожено 285 диверсантов.

Район Лондона продолжает подвергаться тяжелому обстрелу «В 1».

В Италии крупные боевые операции вчера проводились на Адриатическом побережье, где врагу удалось овладеть незначительной территорией. На всех остальных участках итальянского фронта неприятельские атаки остались безуспешными.

В Генуэзском заливе германские торпедные катера причинили повреждения двум английским быстроходным катерам.

На восточном фронте в районе Львова и на верхнем Буге продолжаются с неослабевающим ожесточением. Германские дивизии оказывают упорное сопротивление советским частям, несущим большие потери. Только одна дивизия германских танковых grenadier за последние дни уничтожила 101 неприятельский танк.

К северу от Брест-Литовска советские части оттеснены контратакой частей

германской армии и соединений СС. Главные части неприятеля окружены и уничтожены. К востоку от Белостока противнику удалось прорваться в германское расположение, где продолжаются ожесточенные бои. К северо-западу от Гродно советские части отброшены германской контратакой назад. На шоссе Ковно—Двинск, а также между Двинском и Чудским озером советские части снова во многих местах перешли в наступление при сильной поддержке танков и штурмовых самолетов. Советские части отражены или остановлены. Большевики потеряли здесь большое количество танков.

Германские воздушные эскадрильи бомбардировали советские танковые и транспортные колонны. Уничтожено 58 неприятельских танков и свыше пятисот автомашин.

В воздушных боях неприятель потерял 55 самолетов.

Сторожевые суда германского военного флота сбили в Финском заливе пять советских бомбардировщиков. Соединения тяжелых бомбардировщиков произвели налеты на железнодорожные узлы Минска и Молодечно.

Эскадрильи американских бомбардировщиков совершили налеты с юга и с запада на ряд местностей западной, юго-западной и средней Германии. Большие разрушения и потери среди гражданского населения отмечены в Фридрихсгафене, Вецларе и Лейпциге. Силами воздушной обороны сбито 47 неприятельских бомбардировщиков, среди них 45 четырехмоторных.

Ночью британские воздушные соединения бомбардировали ряд местностей в Рейнско-Вестфальской области и район Гамбурга. Сбито 39 неприятельских четырехмоторных бомбардировщиков.

Германские самолеты бомбардировали ряд военных объектов в восточной Англии.

Финские контратаки на Карельском перешейке

Гельсинки, 21 июля

Финское военное командование сообщает:

В западной части Карельского перешейка бушует артиллерийская дуэль. Между Суоменвентоной и Вентелесемке отражены неприятельские атаки. Под Вуосальми нашим частям удалось улучшить свои позиции и пресечь попытки врага атаковать наши расположения.

Северо-восточнее Ладожского озера, между Питкереанта и Лоймола, происходят небольшие стычки. К востоку от Ууксуярви были отражены неприятельские атаки, поддержанные тяжелыми орудиями. В районе между Лоймолярви и Суоярви продолжаются бои с переменным успехом.

Оборот германской внешней торговли

Берлин, 21 июля

За 1938 год оборот германской внешней торговли выразился общей суммой в 11,6 миллиардов марок, при ввозе на 6 миллиардов и вывозе на 5,6 миллиардов, что дает пассив в четыреста миллионов марок.

Оборот 1942 года возрос до 16,3 миллиарда при пассиве в 1,1 миллиард. Тем не менее, в самый разгар войны в 1943 г. оборот внешней торговли Германии перестал быть пассивным, несмотря на сильный рост оборота. В 1943 году ввоз достиг 8,26 миллиардов, а вывоз 8,59 миллиардов, при общем обороте на сумму 16,8 миллиардов, причем вывоз превысил ввоз на 330 миллионов марок.

Эти цифры свидетельствуют не только об успешности германского товарооборота, но и подтверждают общую картину оздоровления европейского товарообмена, несмотря на продолжающуюся войну.

Англичане о „В 1“

Лиссабон, 20 июля.

Английские и американские круги в Лиссабоне продолжают следить с неослабевающим интересом за все продолжающимся обстрелом Южной Англии и Лондона новыми «летающими бомбами».

На днях один из видных членов английской колонии в Лиссабоне официально заявил, что с помощью «самолетов-роботов» немцы выиграли одну фазу войны.

Рузвельт снова выставил свою кандидатуру

Готов и дальше послужить мировому еврейству

Стокгольм, 20-го июля.

Из Вашингтона получены сведения, что Рузвельт согласился выставить свою кандидатуру на предстоящих выборах президента Соединенных штатов. Таким образом, Рузвельт, если его переизберут, приступит в четвертый раз к исполнению обязанностей президента, что в истории Северо-Американских Соединенных Штатов является небывалым событием.

В своем письме к комитету демократической партии Рузвельт заявил: «Если народ пожелает, я готов всегда быть в его распоряжении». В данном случае под словом «народ» надо подразумевать несколько десятков богатых евреев и американских плутократов, диктующих Рузвельту свою волю.

Шведская печать, отмечая согласие Рузвельта выставить свою кандидатуру, подчеркивает то обстоятельство, что нью-йоркская биржа ничем не реагировала на это известие. Американские биржевики, повидимому, рассчиты-

В палатке командира воздушной эскадры

Непрерывные действия германской авиации на среднем участке восточного фронта

Знойный июльский полдень. Солнце печет немилосердно. На одном, хорошо замаскированном, аэродроме круглые сутки царит оживление. Летчики в легких комбинезонах спуют от палаток к самолетам, стартуют беспрестанно один за другим. Обслуживающие аэродром солдаты одеты по случаю зноя еще легче — часто в одних лишь трусиках. Потные, бронзовые от июльского загара, они, кажется, потеряли счет дням, дежуря по четырнадцать и по шестнадцать часов в сутки.

Мозг и сердце этого аэродрома — палатка командира эскадры. Здесь же находится его штаб. На два береговых пня поставлена широкая доска, на ней лежит большая карта, стоят четыре телефона. Рядом — две походных кровати. Вот и вся обстановка штаба.

Но отсюда, из этой маленькой, замаскированной зеленой, палатки расходятся телефонограммы с приказами. Сюда стекаются рапорты издалека, порою из местностей, находящихся в сотнях километров от штаба: «Такое-то подразделение вступило в бой с противником там-то...» либо «сбросило бомбы в местности такой-то».

Командир не отходит от карты, от-

мечает тот или иной пункт, куда в первую очередь необходимо вылететь, чтобы разгромить расположение противника. Приказы передаются по телефону. Из этой маленькой палатки приводятся в действие тысячи лоскутков сил, указывается направление для самолетов, определяется цель для тысяч килограммов бомб.

Здесь часто бывают минуты радостного возбуждения и подъема, например, когда был получен рапорт о том, что германские истребители сбили в течение нескольких минут семь вражеских истребителей американского образца «Аэрокобра». Чем успешнее действует германская авиация, тем легче наземным частям добиваться успехов в оборонительном сражении. Это видно хотя бы из краткого обзора того ущерба, который нанесла эскадра в рядах противника за немногие дни своей деятельности на среднем участке восточного фронта:

бомбардировки этой эскадры вывели из строя свыше тысячи грузовых автомобилей, 45 танков, 16 тяжелых орудий и разбомбили ряд складов с боеприпасами и продуктами, множество лагерей противника и местностей, где он укрылся.

Беспрерывный гул самолетных моторов постоянно напоминает германскому солдату, что за ним и над ним постоянно находится верный союзник — летчик, который совершает разведку, сбивает советские самолеты, бомбардирует скопления противника и его базы, расстраивает пути сообщения в тылу неприятеля, подвозит к своим частям продовольствие и амуницию. Это поддерживает боевой дух германского солдата, укрепляет его волю, дух же и воля, а не численное превосходство человеческих масс и материалов, сыграют решающую роль в этой войне.

С. Б.

БОИ ПОД ОСТРОВОМ

Успех германской обороны

Берлин, 21 июля

В ночь на 19 июля усилились советские атаки северо-восточнее и юго-восточнее Острова. Германская артиллерия успешно обстреляла советские войска еще в момент развертывания боя. После нескольких небольших атак и сильной огневой подготовки силы противника численностью в батальон начали наступление. Все атаки были, однако, отбиты сосредоточенным огнем немецкой артиллерии

и тяжелого пехотного оружия. Отдельные советские бойцы, проникшие в германские позиции, были уничтожены в рукопашном бою. Советские атаки велись при поддержке многих танков. Германская противотанковая артиллерия, уничтожив или подбив 17 танков, остановила также и эту атаку. Лейтенант Будан тремя противотанковыми орудиями в течение четырех часов уничтожил шестнадцать танков.

Руководство по истреблению финнов

Гельсингфорс, 21 июля

Шведская газета «Гуфвудстадсбладет» приводит выдержки из приказа по советской армии, в котором даются указания о «мерах безопасности в захваченных финских областях». Все подозрительные лица должны передаваться НКВД. Предводителем бандитских групп рекомендуется уничтожить всех и все, без различия пола и возраста. По словам газеты «Гуфвудстадсбладет», зверские убийства финских мирных жителей в северной Финляндии являются естественным результатом «методики», предписываемой советским военным командованием.

— Деревня очищена, товарищ комиссар!

Английская подводная лодка помогла германской обороне

Берлин, 21 июля

По решению германского командования, вход в один из французских портов Средиземного моря должен быть прегражден. С этой целью предполагалось у входа в гавань затопить два торговых парохода, предназначенных на слом. Когда подрывная команда вывела пароходы на рейд, их заметила английская подводная лодка и стала торпедировать. Из шести выпущенных торпед две достигли своей цели и помогли подрывной команде затопить пароходы как раз в том месте, где это было назначено германским командованием.

(Продолжение 43-е)

Вместо ответа министр низко поклонился и, вынув из кармана сложенный вчетверо лист бумаги, передал его императору. Это было прошение об отставке.

Император вспыхнул. — Отставка не оправдание, милостивый государь, — гневно крикнул он. — Скажу больше: бывают случаи, когда просьба об отставке является шантажем со стороны министра, и сегодня у меня перед глазами один из подобных случаев!

Император развернул просьбу об отставке, быстро подошел к своему письменному столу и, написав внизу: «Принимаю», передал затем бумагу обратно министру.

— До назначения вашего преемника вы можете передать все дела тайному советнику фон-Амерсу, — холодно произнес император и быстро вышел из комнаты.

Когда стало известно происшедшее во дворце, в печати начались толки о неизбежном «министерском кризисе», причем либерально-иудейские газеты не преминули рассыпаться в соболезнованиях по поводу ухода «такой гениальной личности», как бывший министр юстиций, по такому, в сущности, «ничтожному поводу», как дело «иностранный авантюристки».

Но дело обошлось без министерского кризиса. Остальные министры оказались благоразумными, или менее зависимыми от международного масонства, так что правительство Германии осталось прежним.

Первым же распоряжением вновь назначенного министра юстиции было предписание о немедленном назна-

В воздухе чувствовалась особая напряженность. Каждому, умеющему наблюдать толпу, бросалось в глаза изобилие рабочих на площади перед судом, несмотря на то, что день был будничный, а следовательно, все фабрики и заводы работали.

Видя все эти симптомы, старые опытные «полицейские приставы» соседних «частей» перешептывались между собой, подозрительно поглядывая на глухо волнующую толпу.

— Не к добру собралось столько социалистов, — ворчал белый как лунь старик, «полицейский комиссар».

В день разбираательства берлинский суд чуть ли не штурмовался публикой, желавшей туда попасть.

— И хулиганов, — добавил его помощник. — Чует мое сердце, что тут что то подстроено...

Постепенно, сперва в здании окружного суда, а затем и на улицах, окружающих его, разнесся слух о том, что кому-то нужно устроить крупный скандал, буйное столкновение публики с полицией, под шумом которого можно будет отложить «масонское де-

ло», а затем добиваться разбирательства его при закрытых дверях, в виду «вызываемых процессом волнений, нарушающих общественную тишину и безопасность».

Этот план был умно задуман и хорошо приводился в исполнение целым сонмом горбоносых агентов. Он и удался бы, без сомнения, если бы не помешал берлинский президент полиции барон фон-Рихтгофен.

Предвидя возможность наплыва публики, а может быть и тайные планы лиц, желающих вызвать беспорядки, президент окружил здание суда таким количеством вооруженных полицейских, что если и были среди публики агенты, желавшие учинить уличный скандал (имеющий на немецком языке специальное название «краваль»), то им скоро пришлось убедиться в полной безнадежности своих планов.

К одиннадцати часам утра бушующая вокруг здания суда толпа рабочих как-то вдруг, столь же неожиданно, как и быстро, стала редеть и таять.

— Точно по команде, — хитро улыбаясь ворчали себе под нос старые опытные городовые. — Образумились, господа специалисты...

— Сорвалось, — улыбаясь перешептывались полицейские офицеры.

— Очевидно кто-то убедился в полной невозможности сорвать заседание, и дал сигнал «к отступлению».

Между тем Ольга Бельская даже и не подозревала новой опасности, в которой находилось ее дело.

Привезенная из дома предварительного заключения в тюремной карете, она не могла видеть народной массы, окружавшей здание суда, и спокойно ожидала начала заседания, разговаривая со своими защитниками в маленькой камерке «для подсудимых», у единственной двери которой стояло два жандарма с заряженными ружьями.

Защитников у Ольги было два. Один из них еще совсем молодой человек, только что записавшийся в по-

„Трудовой энтузиазм“

Моссовет объявил конкурс на лучшее благоустройство города. Первое место завоевали Мытищи. Можно себе представить, как выглядят сейчас советские города, когда нет ни красок, ни лопат, ни даже метел. Когда мужское население мобилизовано на фронт, а женщины с утра до ночи работают на заводах и фабриках. В данном случае речь, конечно, идет об обычной «общественной» шумихе, а не об улучшении городского хозяйства.

Но во всех цивилизованных государствах о благоустройстве городов заботится само государство, в СССР же отдувается население. В сообществе о конкурсе говорится, что «в работе по приведению в порядок Мытищ были заняты тысячи трудящихся, вышедших на уборку города в свободные от работы часы». Несчастные мытищенцы после тяжелейшего труда должны были выйти на улицы города и очистить грязь, накопленную благодаря бесхозяйственности мытищенского горсовета.

За сделанную работу отмечены работники городского коммунального хозяйства, которые фактически были лишь погонялами в этом деле.

В СССР это принято называть «трудовым энтузиазмом трудящихся», истине же это просто подлая эксплуатация.

В советском тылу

По данным Рязанского областного управления, за последнее время в Рязани от разразившейся эпидемии скарлатины погибло 28.000 детей. Для погребения жертв эпидемии пришлось выделить под городом специальный участок территории, так как на городском кладбище уже нет больше места. От скарлатины погибают и взрослые.

По решению кемеровского обкома комсомола, около шестнадцати тысяч школьников, возвратившихся с трехнедельных сборов в военных лагерях, направляются на шахты области для ликвидации так называемого «угольного прорыва». Комбинат «Кемеровоуголь» находится в состоянии прорыва уже долгое время. На ликвидацию отставания шахт насильственно мобилизованы тысячи домашних хозяйств и инвалидов войны. Теперь к армии кемеровских каторжников добавились пионеры и школьники.

Со всего света

Стокгольм. — Заместитель командира 101-ой дивизии парашютистов США, бригадный генерал Пратт, погиб на фронте вторжения.

Женева. — В одном из портов северо-американского штата Калифорния взорвались и затонули два парохода, груженные боеприпасами. При катастрофе погибло 650 человек, по большей части солдаты-негры.

Мадрид. — На крупных верфях в Испании находятся в постройке тридцать два парохода и 172 теплохода, общим водоизмещением в 326.000 брт.

мощники присяжных поверенных, брат убитого профессора Гроссе сам вызвался защищать Ольгу, и это произвело громадное впечатление на судей, присяжных и на публику.

Вторым защитником допущен был с особого разрешения министра юстиции иностранец, знаменитый русский адвокат Неволин, приехавший из Петербурга защищать свою давнюю клиентку.

Воспитанный в петербургской немецкой школе Св. Анны, и затем два года слушавший лекции в лейпцигском и страсбургском университетах, Неволин прекрасно говорил по-немецки. А так как германский закон допускает быть защитником по уголовному делу каждого, не лишенного гражданских прав, то и участие в процессе иностранца оказалось возможным. Но все же подобное выступление было фактом небывалым в Германии и усиливало интерес публики к «масонскому делу».

Когда председатель произнес: «введите подсудимую», по залу пронесся возбужденный шопот.

XXVII. СУДЕБНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Все взгляды прикованы были к группе замечательных красавцев: подсудимой и ее защитников.

Действительно, трудно было бы найти две более интересные и характерные мужские фигуры, чем защитники Ольги Бельской. Как ни красива была фигура Франца Гроссе, но русский адвокат, богатая фигура которого выгодно очерчивалась безукоризненно сидящим черным фраком, еще более привлекал взоры. Его пронзительные голубые глаза ласково глядели из-под черных бархатных ресниц, а высокий белый лоб, перерезанный характерной поперечной складкой, красиво оттенялся серебристыми кудрями рано поседевших волос.

(Продолжение следует)

СВЕЧА НЕУГАСИМАЯ

— Плынут по Волге реке расшвы расписные. На расшивках сидят добры-молодцы. Тридцать молодых без единого. А тридцатый молодец сидит скучехонек, думу думает...

И несется ввысь и вишит вольготная песня русская про удалых добрых молодец да про вольного казака — атамана Степана Разина.

Как предали Разина свои же молодцы, как горела степь широкая, как небо лишь оплакало забубенную его головушку. И кончается песня словами утешными:

«Беда может случиться у всякого».

Монотонно отбивают такт колеса теплушек. Скрипят разошедшие колеса телег. Болят избитые по чужим путям-дорогам ноги. А песня все вьется, все льется... Песня — душа потаенная, песня — духа русского выплывающая.

Да, беда может случиться у всякого. И с нами часто бывали беды; испокон веков неспокойна была земля наша, лежащая широкими равнинами своими меж высоковольтным Западом и ширококопытным кочевым Востоком. Защищали мы Запад от печенегов, тюрков, половцев. Защищали своим телом, своей кровью и свободой от полчищ чингисовых. Горели веси и города, стонала земля русская, разбредался народ и князя его...

«По русской земле редко пахари кричали, но часто вороны вешали, трупы себе поделая, да галки свою речь лопотали, готовясь лететь на убой» («Слово о полку Игореве»).

И уже накануне другого великого побоища — испытания великий пророк русской революции Блок писал:

*О Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь —
Наш путь — стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.
Наш путь — степной, наш путь —
в тоске безбрежной,
В твоей тоске, о Русь!
И даже мгла — ночной и зарубежной
Я не боюсь.
И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
И нет конца!...*

Да, нет конца. И начала нет. «Покой нам только снится»... «И все-таки сквозь все исторические испытания, сквозь все века страданий народных, через татарско-монгольский полон и разруху смутного времени пронесла Русь свечу неугасимую идеи о великой государственности и народном единстве».

И затеплилась свеча эта давно, давно. Еще завещал единство земли рус-

ской сынам своим Владимир Мономах. Еще к единству этому призывал и безымянный певец «Слова о полку Игореве». О свече вольной и могущем государстве Российском все время наминал великим князьям Московским св. Алексей, митрополит Московский. А в крамолах да усобицах — гибель народа и земли.

Если говорить о княжеских усобицах, то феодализм Западу не имел большой идеи единства, а жизнь и история централизовали государственную власть на Руси еще и раньше, чем на Западе.

Культура, давшая миру Пушкина, Достоевского и Толстого; Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородину и Стравинского; Андрея Рублева, Рокотова и Левицкого; Лобачевского, М. Каринского и Менделеева — эта культура не может быть замолчена.

И если история трепала Русь, не давая ей развиваться органически, спокон, планомерно; если она не дала возможности создаться на Руси крепкому среднему классу — обычайному и повсюдному носителю культурных традиций; если большевичья четверть века пообтрепала Россию, обнищала и разгноила народ, то нужно удивляться не этому «обличь рабству» страны и народа, а тому, что при всем том народ сохранился, не сгиб вовек, не вымер, а даже сохранил нечто и нечто весьма существенное: свое национальное лицо, свое национальное достоинство и национальную честь и ничем неистребимую и негнбимую идею государственного и культурного единства.

Большевизм воспользовался этой идеей единства земли Русской. И не худо эксплуатирует эту идею. Лжет он? Конечно, лжет. Тому свидетелями служат миллионы русских людей по эту сторону фронта, искренно и пламенно несущих ту же возженную свечу единства русского. Тому свидетелем — сама принципиальная несовместимость идей интернационального и атеистического марксизма с национальной идеей, по существу своему религиозной (в широком смысле этого слова). Тому свидетелями десятки миллионов русских людей советского тыла, хорошо знающих цену советскому «патриотизму».

Знают эти десятки миллионов, что здесь живут, борются и умирают миллионы русских людей не из соображений шкурных, а одержимые идеей единой России. «Не наймиты», а честные русские патриоты, долго и мучи-

тельно колебавшиеся, не ошибаются ли они все-таки, борясь против «русского» большевизма? Ведь не малое число из наиболее активных противников большевизма вышло именно из героев советского Союза, бывших советских командиров, партийцев, комсомольцев...

И пусть не страшатся они, эти десятки миллионов советского тыла, страшного слова «коллония». Россия колонией никогда не будет. Мы же не торгуем родной землей. На это были бы способны только большевики.

Мы спадены, подожены, разбиты, страна наша извивается в голоде и холоде, но свеча русской государственности и национального предначертания не погасла. Она разгорается сейчас ярким пламенем партизанщины советского тыла, национально-освободительным движением и возрождением в народе, ныне рассеянном.

Пусть сожжены города и села, разбиты кремни, — из пепла пожара возродится феникс — русская национальная идея. И горит, ярко горит свеча — идея российского трудового государства, государства творческого труда и творческой свободы.

Борис Филистинский.

**РАССКАЗЫВАЕТ
свидетель
БОЛЬШЕВИЗМА**

В пермских первобытных лесах издавна поселились старообрядческие общины, так называемые, беспоповцев. Вековые деревья заботливо укрыли под свою сень уединенные женские скиты. Старообрядцы нашли здесь уют и благополучно дожили до той поры, пока большевики не протянули к ним свои щупальцы.

Воспитываясь на строгих началах древнерусского аскетизма и целомудрия, молодые девушки и старицы мирно трудились в своих скитах. Прекрасный мастер живописи Нестеров в своей бессмертной картине «Великий постриг» воспроизвел неотразимую, волнующую душу религиозную сцену отречения в одном из таких затерянных в лесу монастырей.

Но пришла пора, и сталинские опричники с матерной руганью вторглись в древние скиты, заплели и забросали окурками храмы, разогнали старцев, а молодых девушек, тех «несретерских» девушек, увели с собой и

Советский генералитет

Пьеса А. Корнейчука „Фронт“

Советский писатель А. Корнейчук написал пьесу «Фронт», принятую к постановке на столичных сценах и с большим интересом встреченную публикой.

Сюжет пьесы вкратце таков: Тяжелые дни зимы 1941-42 г. г., советские войска несут огромные потери благодаря неумелому руководству армиями со стороны командующего фронтом генерала Громова. Громов — полководец старшего поколения советских генералов. Он чванлив, самонадеян и диктует свою волю подчиненным ему генералам, ведя армии к гибели.

В противовес Громову в пьесе выведен генерал Огнев. Огнев — молодой, талантливый генерал, командующий одной из армий громовского фронта. Понимая обреченность, неизбежность провала операций, руководимых громовской стратегией, Огнев составляет ему оппозицию. Но борьба не равна — авторитет Громова в Кремле еще велик.

Опасения Огнева оправдываются: в результате неумело составленных оперативных планов штаба фронта, армии Огнева грозит полное окружение. Огнев, оценив обстановку, резко нарушает приказ командующего фронтом, и тем спасает положение.

Громов возмущен невыполнением своего приказа и хочет отстранить Огнева от командования армией, но его опережает член военного совета фронта (комиссар), которому удается в Москве добиться смещения самого Громова. Командующим фронтом становится сам Огнев.

Не вина Корнейчука, как официального советского писателя, генерала от советской литературы, выполняющего заказ сильных большевизмского мира, в том, что как художник, он не мог не заметить и не изобразить в своей пьесе, кроме полученного заказа, страшную, правдивую картину страданий и гибели миллионов русских людей. И эта картина дошла до сердца зрителя, ужаснув и возмущив его.

Вот почему советская печать после первой же постановки пьесы забеспокоилась. В московской «Правде» и других газетах тотчас же появились рецензии, в которых присяжные большевизмские критики писали, что де «Корнейчук — прекрасный советский писатель, вскрывший большие недочеты в советском командовании, но советские люди отнюдь не должны думать, что на всех фронтах «отечественной» войны сидят такие бездарные генералы, как Громов, что материальное положение красноармейцев, сражающихся на остальных участках, далеко не так тяжело, как это было в одном из батальонов армии генерала Огнева».

Слов нет, в русском народе были и есть талантливые люди, прекрасные полководцы. Многие из них погибли еще до войны от протянутой к ним властной лапы кремлевского палача, многие еще вынуждены гнать свои полки на смерть за чуждые русскому народу интересы.

Но маршальская чехарда, смещение и замена в 1941 году многих командующих советскими фронтами, армиями (Буденный, Тимошенко, Кулик и другие) доказывают, что Корнейчук дал в своей пьесе «Фронт» картину положения не на отдельном участке обширного советского фронта, как это пытаются доказать большевизмские критики, а картину всего советского фронта.

Да иначе и не может быть, потому что верховным главнокомандующим советского фронта продолжает оставаться самый бездарный, тупой и самонадеянный советский «генерал» Сталин-Джугашвили.

П. Г.

А. Т.

Сталинская „веротерпимость“

бросили в тюрьмы на поругание. Я их видел потом истерзанных и опозоренных «урками» в отделениях Карагандинского лагеря. Прибывшие в лагерь, как «контрреволюционеры», они даже не пользовались теми правами, которые предоставлялись «уркам». Переходя из рук в руки лагерной мелкой администрации, состоящей преимущественно из деклассированного элемента — воров, убийц и других уголовников, они безропотно несли свой крест и пили общую чашу страданий русского народа. Трудно себе представить весь ужас молодой скромной женщины, попавшей в лагерь и назначенной на каторжные работы в какую-либо бригаду, возглавляемую уголовным преступником.

Где они теперь — эти мученики из пермских скитов и как они воспринимают бессовестную проповедь борьбы «За веру и церковь» из уст лютейших гонителей и мучителей всего святого на Руси?

А. СТРЕНС

Любвеобильной ноздре

У Горького «На дне» в последнем акте на сцене появляется пьяный городской в отставке со следующими открытиями:

— Верблюд животная ездовая. У верблюда ни рогов, ни ушов нету; верблюд ноздрей слышит.

Этот монолог едва ли претендовал по замыслу автора на серьезное отношение к себе, но случайно явился декларацией, если не мировоззрения, то во всяком случае, мироощущения, хорошо известного слоя русских людей двух последних десятилетий.

Мы не хотим сказать, что у этих млекопитающих «ни рогов, ни ушов нет», но систематической дрессировкой то и другое атрофировано у них за счет чрезвычайного развития ноздри, ставшей универсальным органом всех пяти чувств.

По сравнению с горьковским верблюдом, они весьма усовершенствованные ездовые животные, не только слышащие ноздрей, но и видящие и даже мыслящие ею.

Это — партийные верблюды с коммунистической ноздрей.

Они весь мир, со всем его многообразием как через мясорубку проворачивают сквозь свою партийную ноздрю и превращают его в стандартный марксистско-ленинский фарш.

Мало ли всяких уродов на свете?

Может быть не стоило бы обращать особенного внимания и на партийных верблюдов, когда бы не нависшая назойливая активность их, если бы не удивительная прожорливость их всепоглощающей ноздри. Она не довольствуется собственным уродством, а стремится переделать по образу и подобию своему все живущее, мыслящее, чувствующее.

Ноздря одержима манией вождизма. Она считает себя пупом вселенной и требует, чтобы все, рассудку вопреки, наперекор стихиям, вращалось вокруг нее в обратном естественному ходу направлении.

Ноздря злобна и мстительна. Она старается отравить своим ядовитым зловонием всех, кто ей сопротивляется, и не останавливается перед тем, чтобы умертвить весь мир, лишь бы он вращался вокруг нее, ноздри.

До всего мира-то ей еще далеко, но одну шестую его она уже успела покатчить основательно. И среди измученных, но уцелевших обитателей большевизмского заповедника встречаются нередко верблюды с такой неумной ноздрей, что ничем их не удивишь, не убедишь! Они привыкли дышать марксистско-ленинским смрадом, и другой атмосферы не признают. От свежего воздуха их мутит.

И, в то время, когда сотни тысяч бывших партийцев и комсомольцев безо всякого принуждения признались на этой стороне в своем заблуждении и добровольно встали в ряды борцов за освобождение родины, отдельные верблюды продолжают упорствовать и взирать на мир и судьбы русского народа ноздрей.

Мы не «клеим» этих горбоносцев именем «изменников» или «предателей», ибо они искренни и бескорыстны. Мы от души жалеем их, потому что они ограничены и слепы; потому что широко раздуваясь и заслонившая им горизонт ноздря, по всем признакам, не успела еще окончательно загасить проблески национальной совести.

Об этом свидетельствует, например, письмо, полученное на днях в редакции.

Печатаем его полностью:

Редакции газеты «За Родину»

«Мы, коммунисты, проживающие в тылу у фашистов и ведущие работу на благо нашей родины — Советского Союза, — задаем редакции четыре вопроса:

1. Какие основные цели она преследует?
2. В чем выражается ее политическая платформа?
3. Что она может противопоставить идеям коммунистов?
4. Что судит она народу в том случае, если бы компартия уступила ей (то есть,

партии, которая стоит за газетой) свое ведущее место в народе?

Мы твердо убеждены в том, что редакция, субсидируемая Гестапо, ежедневно получает от граждан десятки писем с «ласковыми» отзывами о вашей деятельности, господа Смирновы, Тороповы, Стенросы и прочие, от которых даже вы, потерявшие совесть, стыд и честь, воротите носы в сторону. Ибо каждый день вы вылавливаете ушат своих нездоровых испражнений на Советский Союз, Красную Армию и на весь многомиллионный советский народ; ибо вы сами чувствуете всю мелочность и гнусность своих клеветнических измышлений о нашей родине и ее вождях.

То, что вы шайка беспринципных и безидейных проходимцев — свидетельствует следующий факт: несмотря на то, что вы стреляете свои дикие вымыслы под покровительством Гестапо, шпионами которого вы, без сомнения, являетесь сами, вы, однако, никогда и ни за что не решитесь ответить на вот это письмо в своей газете, опубликовать это письмо. Не решитесь потому, что ответить-то нечего!..

И это в то время, когда мы, коммунисты, живя и работая в подполье, каждую секунду рискуя жизнью, смело и гордо бросаем вам вызов.

Только мы, большевики, воспитанные Сталиным, способны на подобные акты. И это не случайно. Это потому, что за нашей спиной большая правда, любовь к родине, любовь к советскому народу, потому что с нами весь этот народ с его желаниями и устремлениями, а впереди нас — гений человечества великий Сталин!

Вы же — сброд опустившихся, обгладившихся, изголодавшихся нищих, выброшенных историей за борт грандиозных событий и организованных вертеп продажи-купли, названных редакцией газеты «За Родину».

И мы знаем: не имея сил ответить открыто нам и народу на наши вопросы, вы всем скопом понесетесь с этим письмом в Гестапо, с просьбами и мольбами разсыпать нас... На большее вы не способны по своей природе безидейных лгунов и безграмотных борзописцев.

Вот почему мы, коммунисты, выступаем в авангарде великого советского народа. Вот почему наша партия пользуется в широчайших массах огромной любовью и преданностью ей. И, наконец, вот почему ни один порядочный и честный человек не верит ни единому слову в вашем черносотенном листке!

Член ВКП(б)

Константин Воробьев

Кандидаты:

Андрей Ястребов
Петр Руссиновский
Сергей Костров

Ваши вопросы, товарищи верблюды и кандидаты в них, не новы. На них наша газета, «субсидируемая Геста-

по», дает ответы ежедневно, но вы читаете ноздрей, а потому они ускользают от вашего внимания.

1. Основная цель существования газеты состоит в борьбе с большевизмом, с тем самым злом, которое уничтожает русских людей, либо превращает их в ездовых животных, подобных вам, неспособных понять, что

2 — после той губительной роли, которую сыграл в существовании русского народа коммунизм, борьба с ним сама по себе уже является политической платформой и

3 — идейным противопоставлением, лишенным мстительности и допускающим содружество со вчерашними коммунистами, буде они почувствуют себя снова русскими людьми, —

4 — что после ликвидации вашей интернациональной, а следовательно, антирусской партии, нет нужды «сулить» чего-нибудь русскому народу, ибо он приобретет главное, что вы у него отняли и чего ему недостает, чтобы доказать вам, как следует, свою «преданность», а именно — свободу национального волеизъявления.

Сулить — мастера большевики, вынужденные к хроническим посулам «на завтра», чтобы оправдать свое незаконное существование сегодня.

Ваши посулы, подобные пресловутой сталинской конституции — химера. Вы не выполнили ни одного из своих обещаний, и, зная, что не выполните никогда, продолжаете кормить народ «завтраками».

Посулы — вторая натура большевизма, это ваша верблужья ноздря; без посулов и обмана вы не мыслите никакой борьбы, никаких «платформ». Без заведомого надувательства для вас идеи — не идеи.

Вот почему вашей ноздре непонятна и чужда позиция людей, предоставляющих самому народу определить социалистическую форму своего дальнейшего существования без эксплуататоров коммунистических и капиталистических.

Вот почему за газетой нет и не будет никаких партий. Наша единственная партия — это русский народ, ко-

торый большевики обманули, связали, поволокли за ноги вниз по лестнице в бездну, обеспечив себе таким манером «ведущее место», как вы выражаетесь.

Опять скажете, клевета?

А для чего массовый террор с многомиллионными концлагерями? А отчего перманентные голодовки и разорение населения? А зачем непрерывное идеологическое метание между интернационализмом и национализмом? И как прикажете их впрячь в телегу вашей непорочной целеустремленности?

Вы, способные написать грамотным слогом огнедышащее письмо в редакцию, разве не чувствуете всей фальши своего «благородного негодования»?

Вы, распинающиеся в любви к своему народу, разве не видите, что он от этой любви при последнем издыхании корчится в смертных судорогах и делает последнюю отчаянную попытку высвободиться из ваших любвеобильных наркомвнудельских объятий; попытку, в которой участвуют не только на нашей стороне, но и в советском тылу миллионы «продавшихся Гестапо» шпконов.

Заткните уж лучше свою ноздю и постарайтесь, не по верблужьи, а по человечески, по-русски, честно взглянуть жизни в глаза и понять, пока не поздно, что людей не обязательно делить только на партии, что кроме партийных интересов у людей есть еще и другие, вполне законные, а среди них не последнее место занимает право жить и работать для себя, а не ради зажиточного процветания капиталистических лудоедов или американских иудеев.

За это право и начал активную борьбу русский народ. За это борется и наша скромная газета, гордящаяся не только вашим ожесточением, но и тысячами действительно ласковых и ободряющих писем, все чаще и больше убеждающих нас в том, товарищи члены и кандидаты, что «взаимностью» ваша «любовь» у русских людей не пользуется.

Страница добровольца

Отвага и боевая доблесть

Укрепления, занимаемые русским добровольческим батальоном, расположены в 500 метрах от берега. 6-го июня с 12 ночи до 6 часов утра позиции батальона были обстреляны с близко подошедших судов противника. В море показались десантные баркасы. Несмотря на то, что укрепления были частично разрушены, взвод под командой унтер-офицера Гонзаль не покинул позиции и вел непрерывный огонь по высаживающимся англо-американцам. Берег покрылся вражескими трупами. Англо-американцы бросились в атаку, которая была встречена огнем батальонной артиллерии. Командир орудия, обслуживаемого русскими добровольцами, был убит и его заместил наводчик.

Обстреливаемый непрерывным огнем противника, перебежками, тяжело дыша, с окровавленным лицом, во взвод прибегал связной и передавал приказание занять оборону перед бункерами.

Добровольцы залегли в окопы и продолжали вести огонь. Орудие раскалилось; окраска потрескалась, шит измят вражескими пулями, но доблестные бойцы старательно целятся в десантные суда противника, количество которых нарастает.

Меткий выстрел — один баркас потоплен. Солдат Семен Бондарев наблюдает в бинокль барахтающихся в воде англичан. Еще два попадания и еще два затонувших судна. Гордостью заполняются сердца горсти русских людей, ведущих неравную борьбу с противником. Слева и справа строчат его пулеметы; отказало раскалиенное орудие. Открыли огонь вражеские, установленные прямо в воде в десяти метрах от берега, противотанковые орудия. Неся потери, взвод мужественно держался до тех пор, пока не был получен приказ отойти.

Восемь добровольцев, спустившись в лошину, заметили, что навстречу им с холма спускаются цепи людей в зеленых мундирах и красных беретах. Это были канадцы. Их было около сотни. Старший из них знаками предложил добровольцам бро-

сить оружие, но русские знали, что плен означает нечеловеческие пытки и расстрел в большевических застенках. Бондарев первым открыл огонь по врагу. Его примеру последовали остальные семь добровольцев. Ведя огонь, вся восьмерка бросилась в атаку. Никак не ожидавшие такой «дерзости», противники растерялись и только некоторые открыли огонь из автоматов. Но было уже поздно. Нанеся врагу удар, добровольцы-герои достигли укрепленного пункта второго взвода, откуда американцам ответили три русских же пулемета.

Добровольцы удерживали позиции против численно превосходящего врага до наступления темноты, после чего, выполняя приказ, отошли в лес.

На утро все они снова были на позициях, попрежнему показывая примеры доблести и героического поведения в бою.

Взвод добровольцев, которым командует поручик Тарсенко, оказался отрезанным от главных сил в укрепленном пункте.

Враги, бомбардировавшие дот с

утра предыдущего дня, полагали, по видимому, что команда ДОТ'а ликвидирована. По дороге от моря на юг, прямо перед ДОТ'ом протянулась цепочкой пехота, загрохотали танки. В бойницы были отчетливо видны зеленые фигурки солдат, плоские каски, автомашины. В середине дня на дороге показались несколько штабных автомобилей. Тогда поручик скомандовал:

— Огонь!

И четыре русских пулемета внезапно ударили по штабу. Враспынную бросились англичане, но многие навсегда были пригвождены пулями к европейской земле.

Враги залегли вокруг ДОТ'а и повели сосредоточенное наступление. Поручик решил итти на прорыв. Воспользовавшись тем, что уже стемнело, он вывел людей из ДОТ'а, ползком добрался до опушки леса и гранатами и пулеметным огнем пробил дорогу. Взвод благополучно добрался до расположения немецких частей и влился во вновь сформированный батальон. Сам поручик Тарсенко был ранен в этом бою и отвезен в госпи-

таль. Здесь его встретила заботливая немецкая сестра.

— Вы боретесь за свою Родину, — сказала она через переводчика, — но одновременно вы защищаете и нашу. Я горжусь тем, что имею возможность оказывать вам помощь и заботиться о вас.

Уже на второй день боя русские и германские солдаты батальона сражались, в буквальном смысле слова, плечом к плечу; команды отдельных укрепленных пунктов объединились друг с другом, образуя боевые группы; русские и немецкие офицеры принимали командование. Поручик К. в течение двух дней прокладывал дорогу своим в тылу врага, командуя взводом, состоявшим из немецких и русских солдат.

Вот когда пригодилось ему знание германских команд и немецкого языка! Взвод пробирался лесами и балками вдали от дорог, по которым маршировала вражеская армия. Несколько раз добровольцы встречались с противником и должны были прокладывать дорогу с боем.

Русские добровольцы в пути на передовую.

Анин

довую.

Герои

Андрею Балабанову семнадцать лет. В РОА он поступил, когда ему исполнилось шестнадцать. Андрей самый молодой доброволец в батальоне. Еще в боях с «партизанами» он был ранен и получил «штурмовой знак».

В ночь вторжения англо-американцев Андрей Балабанов, исполняя обязанности 2-го номера при пулемете, остался в бункере один, так как вражеская пуля вывела из строя товарища. Андрей сдерживал врага около сорока минут. Несколько взводов вражеских парашютистов, атаковавших бункер, все время откатывались назад. Перед бойницей взрывались ручные гранаты. Наконец, Балабанов заметил, что в его распоряжении осталась только одна лента и тогда он начал стрелять точнее, подпуская врага ближе к бункеру. «Расстреляю до последнего патрона и взорвусь», — решил Балабанов и положил рядом с собой гранату. «Лучше так погибнуть, чем отдать себя на пытку большевикам».

В этот момент в расположении противника начали рваться снаряды наших противотанковых орудий. Отступая к населенному пункту, противник оставлял десятки убитыми, а вслед за ним, грохоча и извергая пламя, двигались наши танки.

Полуголощенного Балабанова извлекли из бункера и отвели в тыл к

сборному пункту батальона. Там командир поблагодарил его за подвиг. Вскоре еще один орден украсит грудь молодого героя.

Часть русского добровольческого батальона, которым командует капитан Беккер, была отрезана от наших главных сил. Противник огромными массами атаковал укрепленные пункты, но ни один из бункеров не сдался. Двое суток оборонялись герои — добровольцы вместе со своим командиром. Враг подошел к бункерам вплотную. Боеприпасы кончились. Капитан Беккер и несколько добровольцев решили умереть, но не сдаться. Об этом решении было сообщено штабу полка по радио. Бункер взлетел на воздух.

Командование корпуса отмечает этот случай, как типичный для русско-немецкой дружбы, быстро растущей в боях против общего врага.

Фельдфебель Щукин вынес из под вражеского огня раненого офицера-танкиста. Под огнем пулемета противника он прополз около ста метров.

Мундир и противогаз отважного фельдфебеля пробиты пулями. Скромно улыбаясь рассказывает Щукин о своем подвиге.

На тактических занятиях.

В гостях у раненых

Всякий знает, какая лавина обрушилась на передовых защитников Атлантического вала, а ведь, там именно, на этой передовой линии, были наши, свои, родные. Что с ними, как вынесли они этот удар?

С этой мыслью ехал я в госпиталь, куда прибыли уже первые раненые с нормандского фронта.

Не впервые направлялся я по этой дороге, но сегодня какое-то странное волнение охватывало меня.

Поглощенный своими мыслями, я не заметил, как вышел из поезда и пересел в специальный госпитальный автобус.

Направляюсь к знакомому зданию, а сердце стучит: радость увидеть своих переплетается с волнением за них, ибо это еще и еще русские люди, еще русское горе, и так хочется помочь если не физически, так хоть добрым словом.

Но вот и они; вот они, эти первые раненые. Слава Богу, тяжело раненых нет. Отлегло сразу от сердца. По выражениям лиц и с первых слов почувствовал я, что мои волнения были излишни.

Как просты, как скромны и обыденны их рассказы, точно человек в кино ходил и рассказывает, что видел. Будто не сам он был участником грандиозных событий.

Если бы я мог рассказать все, что слышал! Ведь это первая глава целой книги о новых русских подвигах.

Вот русский фельдфебель рассказывает, как он выносил раненого друга из под огня на одном плече, а на другом — пулемет: проходит под огнем некоторое расстояние, и видит нашего убитого пулеметчика, взваливает на себя и его пулемет. С восхищением слушал я этот бесхитрый рассказ простого русского человека.

А вот еще.

Двадцать девять бойцов, из коих только двое немцев, отсиживаются четыре дня в блиндаже, вместо двух дней. Но, мало того; эти бойцы топят три десантных судна и отбивают все атаки противника. Получив приказ по радио отступить, они сами уходят в горы «битого врага»...

И еще. Три вражеских самолета атакуют позицию, занятую нашими добровольцами, и, несмотря на кажущееся превосходство сил противника, русский пулеметчик сбивает два подряд и подбивает третий...

Много геройской скромности и самоотверженности в подвигах наших добровольцев, и все они, доказательство тому, что русский доброволец ни оружия, ни товарища в беде не бросает; занятую позицию не сдает и держится дольше теоретически предусмотренной возможности. Не сдается, а сам бьет врага. Будучи силен духом, борется успешно и с машиной, будь то самолет или другой вид механического оружия.

Вот мои впечатления после посещения наших первых раненых бойцов с фронта вторжения.

С огорчением покидал я моих новых друзей, среди которых, несмотря на все их физические страдания, я почувствовал большую бодрость духа, стойкость, и не услышал ни одной жалобы. Мне показалось, что это они меня успокоили, а не я их. И со временем стало, что я мог как-то за них волноваться, когда ехал в госпиталь.

Алексей Стародубец

Рукопашный бой

Бойцы свободного средне-азиатского батальона, в котором плечом к плечу сражаются немцы, таджики и казахи, получили задание «прочесать» лес, где спустился вражеский парашютный десант. Англичане уже успели укрепиться вдоль просеки и встретили добровольцев пулеметным и автоматным огнем.

Местность была знакомая по боям с «партизанами» в России. От дерева к дереву короткими перебежками бойцы подбирались почти вплотную к позициям противника. Раздалась команда: «Шум ангриф! Хандгранатен — вурф!» В английские окопы поле-

тели ручные гранаты, грохнули разрывы. И сейчас же раздалось оглушительное «ура» — добровольцы ворвались во вражеские окопы. Начался рукопашный бой, к которому меньше всего были готовы англичане. С кошачьей ловкостью работали штыками казахи. Таджик Салим Назаров, дважды раненый перед этим, продолжая отбиваться от окружавшей его кучки англичан, был освобожден подоспевшими товарищами. Взяв 15 пленных, батальон вернулся к обозам, с честью выполнив первое боевое задание.

Николай А.

Карта Нормандии.

Французы о русских воинах

Не удивительно, что посетив русские части на побережье Франции, сегодня я воздаю должное храбрости, которую они показали. Все эти люди горели желанием сражаться, они были носителями самого прекрасного воинского духа и их подвиги меня не удивили.

Во время первой фазы вторжения они отличились в борьбе против частей, перевозимых на самолетах, и парашютистов. Они очистили пляжи, расположенные к востоку от устья Орны с таким замечательным воодушевлением, что многие официальные телеграммы подчеркивали значение их участия в боях. Русские войска действовали в тесном союзе с немцами. Людям с востока случалось испытать и трудные моменты. Но немцы всегда приходили к ним на помощь, не щадя своих сил. Рус-

ские отблагодарили тем же своих товарищей по оружию.

Таким образом, будущая Европа куется в горниле сражений. Но мы не должны забывать заслуг этих суровых солдат, защищающих Францию от завоевателей. Русские защищают наши города, наши провинции от ужасающих разрушений тотальной войны, которая превращает нашу территорию, как только там начинается сражение, в выжженную землю. Мы этого не забудем.

Молодая Россия, появления которой мы ожидаем для блага всего континента, создаст свои грамоты благодарности жертвам, добровольно приносимыми ее лучшими сынами.

Полного успеха ее славному будущему!

Рене Мартель
«Пари Суар» 14.6.44.

Хорошо замаскированное орудие метко стрелит врага.